

Я. Г. Солодкин

О ДВУХ СПОРНЫХ ВОПРОСАХ «ЕРМАКОВА ВЗЯТИЯ» СИБИРИ

Несмотря на пристальный интерес ученых многих поколений, начиная с Г. Ф. Миллера, к перипетиям «Сибирского взятия» конца XVI в., ряд проблем истории вхождения «Закаменской страны» в состав Московского государства остается дискуссионным, прежде всего из-за малочисленности ранних источников, особенно документальных. На двух таких проблемах мы остановимся в настоящей статье.

1. Включала ли выходцев из Западной Европы «дружина» Ермака?

Источники заметно расходятся в определении численности «русского полка», сумевшего на удивление быстро разгромить «Кучумово царство». По свидетельству Саввы Есипова, Ермак повел за «Камень» 540 «православных воев». Это число, которое большинство ученых находит вполне достоверным, в созданной почти синхронно с «Повестью о Сибири и о сибирском взятии» тобольского владычного дьяка Строгановской летописью (далее — СтЛ) увеличивается на три сотни литовцев, немцев и татар (или литовцев, татар и русских), выделенных «храброму смлада» атаману прикамскими солепромышленниками.¹ Многие историки, начиная с Н. М. Карамзина, доверяли по-

¹ Сибирские летописи (далее — СЛ). СПб., 1907. С. 10. Ср.: С. 58–59, 98; ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 78. Ср.: С. 120. В СтЛ по Толстовскому списку утверждается, что «русский полк», разгромивший «Кучумово царство», насчитывал 540 «воев», в том числе 330 ермаковцев и 210 «домашнихъ и приборныхъ наемныхъ» Семена, Максима и Никиты Строгановых (СЛ. С. 94–95). Два последних из этих чисел кажутся произвольными.

Указание СтЛ на численность казачьей «дружины» повторено в зависимом от нее Румянцевском летописце (далее — РмЛ) обоих видов (*Вовина-Лебедева В. Г.*

следнему сообщению.² Так вслед за С. Ф. Платоновым склонен был поступать и М. П. Алексеев. А. А. Введенский не исключал, что Строгановы отправили 300 своих «людей» в сибирский поход, а по предположению Д. Я. Резуна, немцы входили в число соратников Ермака.³

Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 110). Во вторичном, по наблюдению Р. Г. Скрынникова, относительно той же исторической повести, созданной по заказу Строгановых, Сольвычегодском летописце, дошедшем до нас в рукописи конца XVII в., сказано об усиливших «дружину» Ермака 330 ратниках из владений пользовавшихся благоволением Ивана Грозного промышленников (*Ромодановская Е. К.* Избранные труды. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 245). Быть может, переписчик этого провинциального летописца допустил ошибку или же его «слогатель» пользовался иным, чем уцелевшие, списком СтЛ.

² См., напр.: *Замысловский Е.* Занятия русскими Сибири // ЖМНП. 1882. № 10. Отд. 2. С. 233; *Введенский А.* Библиотека и архив у Строгановых в XVI–XVII вв. // Север. Кн. 3–4. Вологда, 1923. С. 100; *Токарев С.* Поход Ермака и завоевание Сибирского царства // Исторический журнал. 1939. № 1. С. 97; *Апполова Н. Г.* Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX в. М., 1976. С. 72; *Копылов Д. И.* Ермак. Иркутск, 1989. С. 143–144. Ср.: С 101; *Никитин Н. И.* Тобольская «литва» в XVII в. // Город и горожане в России XVII — первой половине XIX в. М., 1991. С. 48; *Богуславский В. В., Бурминов В. В.* Русь: Рюриковичи: Иллюстрированный исторический словарь. М., 2000. С. 198; *Файзрахманов Г.* История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 191; *Худяков Ю. С.* 1) Кольчуга Ермака. Легенды и источники // Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 240, 241; 2) Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы Международной научной конференции. Курган, 2011. С. 105; *Гасников А. Г.* Еще раз о походе Ермака Тимофеевича в Сибирь // Казачество: Проблемы истории и историографии. Материалы 28-й всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2003. С. 20; *Резун Д. Я., Шиловский М. В.* Сибирь, конец XVI — начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005. С. 25, 166; *Филь С. Г.* Казаки «литовского списка» // Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура). Материалы международной научно-практической конференции. Тюмень, 2009. С. 186–187; *Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С.* Европейские военные специалисты в российских войсках в Сибири в конце XVI — начале XVII вв. // «Aus Sibirien-2011»: научно-информационный сборник (к 75-летию А. В. Христея). Тюмень, 2011. С. 44; *Ярков А. П.* Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. 10. Нижневартовск; Омск, 2011. С. 26. Ср.: Казачество: Энциклопедия. М., 2003. С. 114; Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 23. С точки зрения Н. А. Лапина, 300 строгановских ратников дополнили казачий отряд не в начале прославленной экспедиции, а перед битвой у Искера, их привел на помощь ермаковцам атаман Иван Кольцо, посланный с этой целью к прикамским солепромышленникам (*Лапин Н.* Военное искусство в сибирских походах Ермака // ВИЖ. 1966. № 1. С. 43).

³ *Алексеев М. П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. Введение, тексты и комментарий. Новосибирск, 2006.

Чаще всего считается, что поляки, литовцы и немцы, выступившие из строгановских городков за Урал, очутились в русском плену в годы Ливонской войны и были выкуплены приуральскими «магнатами». Татар, а заодно и русских, пополнивших их «вотчинную армию», с точки зрения А. Г. Гасникова, Строгановы приобрели у ногаев. Л. С. Соболева же на основании РмЛ вида А (не замечая, что его источником послужила СтЛ) утверждает, будто «казакам было придано (неясно, кем — Строгановыми или московским правительством. — Я. С.) хорошо экипированное войско наемников» из немцев и «литвы».⁴ В представлении А. Ю. Борисенко и Ю. С. Худякова численность «европейских воинов» в организованной «уральскими купцами» экспедиции против «кучумлян» могла простираться от одной десятой части до половины всего казачьего отряда.⁵ Как отмечают эти исследователи, на многих иллюстрациях Ремезовской летописи (далее — РЛ) изображены ратники в латах и шлемах, обычных для Западной Европы, к примеру, на рисунке, отражающем бой за Карачин городок, а «дружину», сокрушившую Сибирское ханство, возглавлял Герман, который, судя по имени, «происходил из группы «немцев», включенных в состав воинства Ермака купцами Строгановыми».⁶ Но если верить С. У. Ремезову, Германом (Ерманом) вна-

С. LIX; *Введенский А. А.* Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962. С. 99. Ср.: С. 108; *Резун Д. Я.* 1) Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993. С. 130; 2) Люди на сибирском фронтире в XVII–XIX вв. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв. Сб. материалов Всероссийской конференции «Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв.». Новосибирск, 2003. С. 16. Н. А. Миненко полагает, что насчитывавшее 840 казаков войско Ермака включало и строгановских «охочих людей» (*Миненко Н. А.* Тюмень: Летопись четырех столетий. Тюмень, 2004. С. 32).

В статье О. В. Скобелкина «Западноевропейцы в русском войске XVI века» (Исторические записки: Науч. труды ист. факультета. Вып. 8. Воронеж, 2002. С. 49–63) интересующий нас вопрос не затрагивается.

⁴ *Соболева Л. С.* «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 309.

⁵ Ранее Ю. С. Худяков писал, что Ермак располагал 5000 казаков, о чем говорится в позднем Кунгурском летописце (далее — КЛ), а также 300 немцев и литовцев (*Худяков Ю. С.* Кольчуга Ермака... С. 240, 243)

⁶ *Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С.* Европейские военные специалисты... С. 44, 45. Новосибирские исследователи обращают внимание на то, что в отряде тарского письменного головы А. М. Воейкова, нанесшем Кучуму в 1598 г. окончательное поражение, тоже были немцы, вероятно, опять-таки «из числа военнопленных с Ливонской войны». Но в документах, где подробно определяется состав этого отряда, о немцах не упомянуто (АИ. Т. 2. СПб., 1841. С. 1, 3). Вспомним, что Ливонская война закончилась в 1583 г., а в следующем году новое московское правительство отпустило на родину 900 пленных литовцев (*Зимин А. А.* В канун грозных потрясений:

чале звали самого Ермака, а «фряжскими» доспехами на миниатюрах «Истории Сибирской» наделены не отдельные, а все сподвижники легендарного атамана.⁷

Еще в конце XIX в. С. А. Адрианов отвергал интересующее нас известие СтЛ, указывая на малочисленность населения прикамских городков. Р. Г. Скрынников с должными основаниями признавал это известие баснословным, относил его к наивным вымыслам.⁸ Примечательно, что в знаменитой «опальной» грамоте Ивана IV Строгановым от 16 ноября 1582 г. и весьма обширной дипломатической документации рубежа XVI–XVII вв. (отчасти введенной в научный оборот А. А. Преображенским) не сказано о том, что наряду с казачьей вольницей в поход против сибирского «салтана» двинулось и несколько сот западноевропейских выходцев. О немцах и «литве», павших в боях с «погаными», умалчивается и в синодике «ермаковым казакам» (далее — С),⁹ и в «Кратком описании о Сибирстей земли...»

Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 121). О немцах на русской службе в Сибири конца XVI в., однако, известно документально. См.: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. СПб., 1890. С. 265. Ср.: Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. Вып. 1. М., 1982. С. 31–32, 109, 114, 115, 117.

⁷ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 550, 555, 556; *Алексеев В. Н.* Рисунки «Истории Сибирской» С. У. Ремезова (Проблемы атрибуции) // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 2. М., 1974. С. 190; *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» (Одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 136. Примеч. 7.

⁸ *Скрынников Р. 1)* Сибирская одиссея // На суше и на море: Повести. Рассказы. Очерки. Статьи. Вып. 20. М., 1980. С. 172; 2) Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986. С. 137, и др. См. также: *Солодкин Я. Г.* «Ермаково взятие» Сибири: Загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 12, 25. Н. И. Никитин в более поздних работах, чем указанная, пишет об участии в прославленной экспедиции 540 человек (*Никитин Н. И.* 1) Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 51; 2) Ермак // Исторический лексикон: XIV — XVI века. Кн. 1. М., 2001. С. 485), т. е. не включает в их число строгановских «людей».

Г. П. Головчанский и А. Ф. Мельничук сводят «роль Строгановых в организации экспедиции Ермака в Сибирь» только к «финансовой и экономической» поддержке казачьего похода (*Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф.* Ермак и Строгановы: к проблеме подготовки и начала экспедиции в Сибирь // Вопросы истории и культуры Пермского Прикамья. Материалы Всероссийской научно-практической конференции («Строгановские чтения»). Березники, 2004. С. 25).

⁹ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 78, 380, 381. Исключение составляет Никита Пан, однако примерно за год до «пошествия» в Сибирь он, наряду с другими «воровскими» атаманами, действовал в Поволжье (*Сергеев В. И.* Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 31–32, 38), а не состоял на службе у Строгановых.

(далее — КО), и в «гистории» Есипова, в том числе ее вторичных разновидностях. Говоря об участии этих иноземцев, да и татар, в «покорении Сибири», анонимный «списатель» СтЛ, очевидно, лишний раз старался подчеркнуть заслуги Строгановых в присоединении к Московскому государству «бусурманского юрта», не располагая при этом какими-нибудь документальными данными. Кстати, 300 служилыми людьми, судя по царской грамоте С. А., М. Я. и Н. Г. Строгановым от 7 января 1584 г., предводительствовали воевода князь С. Д. Болховский, головы И. С. Киреев и И. В. Глухов,¹⁰ весной того же года выступившие из Чердыни на помощь Ермаку и прибывшие в Кашлык вскоре после гибели «непобедимого ратоборца». Сообщение о том, что в Прикамье к казачьей «дружине» присоединилось такое же количество местных «воев», не исключено, появилось в СтЛ под влиянием едва ли не последней грамоты «яростиваго» самодержца в строгановские городки.

2. Являлся ли Ермак правителем Сибири?

Недавно А. Г. Нестеров, И. Л. Измайлов и В. В. Трепавлов повторили мысль, высказанную гораздо раньше Н. Н. Фирсовым, что овладев Кашлыком, Ермак стал рассматривать себя как нового правителя Сибири, а вовсе не казачьего предводителя или русского наместника. Известные современные историки ссылаются на то, что в качестве бека «велеумного» атамана, соратники которого заняли и разорили многие местные городки и улусы, признали вожди некоторых угорских и тюркских племен либо княжеств.¹¹ В глазах Д. И. Копылова,

Утверждение, что в обессмертившей ее предводителя зауральской экспедиции отряд строгановских «охочих казаков» возглавлял Черкас (Иван) Александров (*Резун Д. Я.* Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // *Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук.* 1981. № 11. Вып. 3. С. 18), следует отнести к домыслам. К тому же этот казак, дослужившийся до чина тобольского татарского головы, быть может, и не являлся соратником Ермака, а очутился в Сибири вместе со стрельцами князя С. Д. Болховского (*Солодкин Я. Г.* Был ли Черкас Александров соратником Ермака? (К истории сибирского летописания XVII в.) // *Клио: Журнал для ученых.* 2013. № 9 (81). С. 118–120).

¹⁰ Это известие находит аналогию в ПЛ. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 133.

Попутно заметим, что 300 ратных людей участвовало в 1593 г. в основании Березова, а согласно «Тобольскому летописцу» С. У. Ремезова (полагаться на сведения которого, впрочем, безоговорочно не приходится), — и в возведении Тюмени. См.: ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 566. Ср.: С. 567, 568, 575; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 74 (*История Сибири: Первоисточники.* Вып. 7).

¹¹ *Нестеров А. Г.* Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XV–XVI вв. // *Дешт-и-Кипчак и Золотая Орда в становлении*

по восточной традиции свергнувший хана сам становился ханом, и вассалы Кучума, к примеру, Бояр, потянулись в Кашлык с изъявлением покорности.¹² На взгляд В. Ю. Софронова, в годы «зауральской эпопеи» Ермак действовал по-хозяйски, так как происходил из знатного рода сибирских князей, а в оценке Г. Л. Файзрахманова, «вел себя, как владетель государства».¹³

По убеждению же Р. Г. Скрынникова, в Сибири легендарный атаман стал править именем царя, понимая, что без помощи России не удержит «взятую» «за саблю» страну.¹⁴ Вспомним, однако, что успешную вначале экспедицию снарядили Строгановы, именно этим крупнейшим русским солепромышленникам казаки, вероятно, сообщили о разгроме Кучума и захвате Кашлыка. Представление о Сибири как государевой вотчине, «державе» московских венценосцев, очевидно, утвердилось со временем, и навязывать его вольным казакам едва ли уместно. По словам А. П. Яркова, водворение прославленного атамана в Искере и многих соседних городках «не означало, что ханство перестало существовать: Кучум откочевал на Омь, в Барабинские степи, где продолжал править и собирать ясак, но лишь в южных улусах»; ясак же, думается исследователю, «был в тех условиях не столько материальным подтверждением политического подчинения, сколько признаком взаимозависимости двух субъектов отношений».¹⁵ Мог ли Ермак владеть остальными землями Сибирского «царства», тюменский историк не поясняет. Бежавший из Кашлыка осенью 1582 г., Кучум еще не утратил надежды вернуть себе трон.

В представлении омских ученых А. В. Матвеева и С. Ф. Татаурова для Кучума, который «был по своей сути кочевником», Искер

культуры евразийских народов. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2003. С. 113–114; *Измайлов И.* «Я научу тебя, как топить в реке татарских царей...». Татары в Смутное время: события и судьбы // *Родина*. 2005. № 11. С. 77; *Трепавлов В. В.* «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М., 2007. С. 90–91. О том, что заняв Кашлык, Ермак стал правителем Сибири, говорится и в одной из статей Ю. С. Худякова (*Худяков Ю. С.* Кольчуга Ермака... С. 243).

¹² *Копылов Д. И.* Ермак. С. 139–140.

¹³ *Софронов В.* Кто же ты, Ермак Аленин? // *Родина*. 1994. № 8. С. 34–38; *Файзрахманов Г.* История сибирских татар... С. 199.

¹⁴ *Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 223. Е. Е. Рычаловский и И. Р. Соколовский повторили эту мысль. См.: *Сибирь: Атлас Азиатской России*. Новосибирск; М., 2007. С. 352.

Утверждение, будто «после (первой. — Я. С.) зимовки казаки объявили Сибирь владением царской короны» (*Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г.* Великая Русь. История и художественная культура: X — XVII века. М., 1994. С. 385), — не более чем домысел.

¹⁵ *Ярков А. П.* Кучум и Ермак... С. 27–28.

«не имел практически никакого значения, для него столицей ханства была его ставка, место, где стояла его юрта».¹⁶ Это суждение кажется, по меньшей мере, односторонним. Ведь Сибирь (что, если следовать Савве Есипову, запечатлелось даже в его названии) являлся «начальным (столнейшим) градом», и недаром тотчас после оставления его русскими, уже «беззапасными» «до конца», поздней весной или в первые дни лета 1585 г. главную резиденцию Кучума занял старший сын и наследник престарелого хана Али (Алей),¹⁷ вскоре вынужденный уступить Кашлык Сейдяку или Саййид Ахмад беку Тайбугиду, и лишь с пленением последнего основателем Тобольска (Новой Сибири) письменным головой Д. Д. Чулковым «град» (Старая Сибирь), из которого бежал «салтан», разгромленный ермаковцами «под Чувашею», был заброшен.¹⁸ К тому же в Кашлыке обосновался и удерживал его осажденный Карачей «старейшина» казаков Ермак, туда же направлялись в 1584 и 1585 гг. первые русские воеводы князь С. Д. Болховский и И. А. Мансуров.

Мнение о Ермаке как новом беке Кашлыка отчасти, думается, могло быть навеяно сообщением (повторенным в официальном Новом летописце) анонимного автора КЮ, что предводителя «русского полка», сумевшего разгромить «бесерменское» «царство» и «севшего» там, «повеле государь (Иван IV. — Я. С.) написать в грамотах сибирским князем».¹⁹ Согласно РЛ, татары считали Ермака русским князем.²⁰ Ее создатель, как думается Е. И. Дергачевой-Скоп и В. Н. Алексееву, признавал (и старался показать) «наставника» казаков в зауральском походе не атаманом, а князем сибирским, правителем огромной страны, ранее подвластной Кучуму; на одной из иллюстраций

¹⁶ Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Еще раз об отношении отечественной историографии к сибирской государственности // Сулеймановские чтения (пятнадцатые). Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-демографическое и культурное состояние сибирских татар» (Тюмень, 17–18 мая 2012 года): Материалы и доклады. Тюмень, 2012. С. 109–110.

¹⁷ Мнение, что в город Сибирь, покинутый казаками во главе с И. Глуховым, снова вступил Кучум (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 265), ошибочно. Утверждение же, будто Искер обороняла толпа хантов и манси, разбежавшихся с первыми залпами казачьих ружей (Скрынников Р. Борис Годунов. М., 2003. С. 202), противоречит сведениям всех сохранившихся источников. Можно лишь полагать, что остяки и вогулы покинули поле сражения раньше татар (Никитин Н. И. «За други своя» // ВИЖ. 1993. № 6. С. 85).

¹⁸ Утверждение о захвате Кашлыка В. Б. Сукиным, «поставившим» Тюмень (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 271), неверно.

¹⁹ СЛ. С. 308; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 33; Т. 36. С. 74, и др. Сибирским князем Ермак представлен и в позднем Бузуновском летописце (СЛ. С. 300–302, 305).

²⁰ См.: Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...»... С. 149.

к РЛ Ермак «восседает на троне сибирских царей».²¹ Однако в Служебной чертежной книге С. У. Ремезова главный герой его «Истории» назван воеводой — первым в череде тех, кто управлял Сибирью от имени московского государя,²² и всерьез говорить о том, что Ермака провозгласили сибирским князем, а Болховитинов (точнее, Болховский) вез «ратоборному» атаману царскую грамоту с пожалованием княжеского титула,²³ разумеется, не приходится, как справедливо заметили Р. Г. Скрынников, Д. И. Копылов и Е. К. Ромодановская, подобное представление — чистый вымысел, легенда.²⁴

В Описании новые земли Сибирского государства... утверждается, будто атаманы и казаки просили Ивана Грозного в завоеванную ими страну прислать воевод, а до их прибытия царь приказал ведать ею Ермаку «с товарищи».²⁵ Эта версия, разумеется, едва ли может считаться правдоподобной.

Хотя в КО читаем, что Ермак «сяде в царстве Сибирском» (обычно это выражение означало занятие престола²⁶), по свидетельству

²¹ Алексеев В. Н. 1) Рисунки «Истории Сибирской»... С. 178, 179, 182; 2) О жанровой специфике ремезовской «Истории Сибирской» (Текст и иллюстрации) // Книга и литература. Новосибирск, 1997. С. 13; Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Жизние Ермаково, как Сибирь взал...»... С. 134, 143, 145.

²² См.: Гольденберг Л. А. Изограф земли Сибирской: Жизнь и труды Семена Ремезова. Магадан, 1990. С. 237; Дергачева-Скоп Е., Алексеев В. Служебная чертежная книга: Семен Ремезов и сыновья. Текст рукописи Российской Национальной библиотеки [Санкт-Петербург]. Комментарии. Тобольск, 2006. С. 22.

²³ Ичѳв А. Живое казачество Сибири. Оно есть и будет // Международная жизнь. 1993. № 4. С. 98; Степанченко В. И. Освоение казаками Сибири // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Вып. 11. Салехард, 2002. С. 66; Гасников А. Г. Еще раз о походе Ермака Тимофеевича... С. 23.

²⁴ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 237; Копылов Д. И. Ермак. С. 221. Примеч. 21; Ромодановская Е. К. Избранные труды. С. 240. В Погодинском летописце сообщается о царском «указе» Ермаку «быть к Москве» (ПСРЛ. Т. 36. С. 133), очевидно, дабы избежать соперничества между ним и Болховским. Атаману, овладевшему «с товарищи» «за саблю» ханством Кучума, вероятно, было бы зазорно подчиниться молодому воеводе, почти не имевшему боевого опыта (ср.: Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки... С. 19); не исключено, начались бы и трения между «сбившими» «с куреня» сибирского «салтана» вольными казаками, пожалованными московским государем, и служилыми людьми, за которыми не числилось каких-либо подвигов.

²⁵ СЛ. С. 375–376; Илюшечкина Т. Н. Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // II Ремезовские чтения: 2005. Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 409, 410.

²⁶ См., напр.: ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 33, 38, 87, 93; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 83, 139; Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 73, 100, 103. Ср.: С. 23, 90, 107; Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 341; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. //

безвестного книжника, отправив в Москву полсотни сеунчиков, атаман «под царскую руку подводит всю Сибирскую землю и приводит к шерти» (на имя Ивана Васильевича),²⁷ то есть выступает в роли отнюдь не суверенного правителя. В Есиповской летописи Основной редакции (далее — ЕЛ) и ее вторичных разновидностях сообщается, что остяцкий князь Бояр (точнее, Баяр) «принесоша Ермаку и казаком (накануне обосновавшимся в Кашлыке. — Я. С.) многия дары»,²⁸ но усматривать в этом признание власти Ермака как нового хана (такое, напомним, мнение Д. И. Копылова) либо московского самодержца,²⁹ думается, не стоит. Правда, в одной из таких разновидностей Повести о Сибири и о сибирском взятии — Абрамовском летописце — интересующее нас свидетельство сопровождается замечанием о том, что «бог повеле покорити их, татар, под высокую государскую руку»,³⁰ но оно может считаться трактовкой позднего редактора. В той же ЕЛ лишь констатируется, что ермаковцы «повоева» многие городки и улусы по Иртышу и Оби, захватили Казымский городок и пленили его князя. В КЛ упоминается о «поставлении» есаулом Богданом Брязгой правителя Коды Алача «большим князем» вместо убитого Самара, но без указания на волю московского государя.³¹

Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 230, 231, 233, 239, 240, 242, 243; *Скрынников Р. Г.* Россия на пороге «смутного времени». М., 1981. С. 15, 49, 140; *Корецкий В. И., Морозов Б. Н.* Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // Летописи и хроники. 1984 г. М., 1984. С. 214, 216; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 30, 146, 158, 346, 364, 382, 440; ПСРЛ. Т. 14. С. 36, 50. Ср.: С. 52, 56, 100, 101; Т. 34. М., 1978. С. 9, 192, 195, 220, 238, 243, 244, 262; Т. 36. С. 145, 155, 189. Примеч. 31–33; С. 190. Примеч. 89; С. 193. Примеч. 73–74.

²⁷ Вопреки утверждениям Р. Г. Скрынникова, Н. А. Миненко и Д. И. Копылова, даже находившего, что шерть составлялась при участии Ермака (*Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 223, 224; *Копылов Д. И.* Ермак. С. 140, 143; *Миненко Н. А.* 1) По старому Московскому тракту: О первых русских поселениях на территории Новосибирской области. Новосибирск, 1990. С. 12; 2) Тюмень... С. 38), последнее сообщение едва ли достоверно. См., напр.: *Солодкин Я. Г.* «Шертовали» ли сибирские «иноземцы» московскому государю в начале похода Ермака? (Об одном спорном вопросе «зауральской эпопеи») // Актуальные вопросы истории Сибири. Восьмые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Барнаул, 2011. С. 44–47, и др.

Известие поздней челобитной, что на Белогорье остяков привели «под государеву руку» (*Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 67), думается, не заслуживает доверия.

²⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 33, 39, 56, 84, 111, 122, 132, 183. Ср.: С. 243, 308, 361.

²⁹ *Соболева Л. С.* «Государев атаман» Ермак Тимофеевич... С. 311. Как полагает исследовательница, Бояр «перебежал» к Ермаку, что кажется натяжкой.

³⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 93.

³¹ Там же. С. 60; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 580. Полагать, будто Алач уже в начале 1580-х гг. признал власть «белого царя» (*Вершинин Е. В., Шашков А. Т.* Участие

По убеждению Ю. С. Худякова, на стороне Ермака против «кучумлян» сражались уже и служилые татары, и служилые угры.³² Оно, вероятно, основано на летописных известиях о присяге коренного населения Сибири московскому государю. Но эти известия, воспринятые научной традицией, повторим, требуют сугубо критического отношения, да и сами сословные группы служилых татар и угров возникли позднее зауральской экспедиции вольных казаков.³³

Оценивая версию о Ермаке как беке Сибири (вывод о признании этого статуса атамана некоторыми вождями местных племен должен, очевидно, считаться явным преувеличением), следует учитывать, что, по наблюдению В. А. Александрова и Н. Н. Покровского, во время похода за «Камень» сохранялась «обязательность коллективного решения» казачьего «войска» (на круге), к примеру, о «посылке» отряда Ивана Кольца к Караче.³⁴ Впрочем, заключение Е. К. Ромодановской, будто в сибирских летописях Ермак изображен неотделимым от «дружины», нуждается в ограничениях. Так, по свидетельствам Есипова, царь Иван Ермака «заочным словом пожаловал», татарин Сенбахта пришел в город Сибирь к предводителю казаков, и он³⁵ «посла некоторых товариства своего» захватить царевича Маметкула; последнего «прият» именно атаман, который «поведает» близкому родственнику хана «царское великое жалованье и ублажает его (Маметкула. — Я. С.) ласкосердыми словесы»; накануне гибели Ермак «побеже в струг свой, и не може дойти».³⁶

Утвердившись в Кашлыке, казаки, не исключено, и мечтали создать новое «войско», подобное Донскому, но быстро поняли, что

служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // *Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее*. Сургут, 2004. С. 10), присягнул ему (Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 44), кажется опрометчивым, как и заключать (см.: *Никитин Н. И.* «За други своя». С. 86, 87), что кодские князья сделались союзниками атамана, являвшегося «душой сибирской экспедиции».

³² Худяков Ю. С. Борьба за восстановление Сибирского ханства... С. 105–106.

³³ См., например: *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 3. Ч. 2. М., 1955. С. 115–116, 122–123; *Вершинин Е. В., Шашков А. Т.* Участие служилых остяков... С. 10–13; *Тычинских З. А.* Татарская страта Сибирского ханства // Сулеймановские чтения (тринадцатые). Всероссийская научно-практическая конференция «Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях» (Тюмень, 18–19 мая 2010 года): материалы и доклады. Тюмень, 2010. С. 117–118.

³⁴ *Александров В. А., Покровский Н. Н.* Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 76–77.

³⁵ В нескольких списках ЕЛ при этом говорится о «товарищах» Ермака.

³⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 58, 59, 63. В С сказано, что их атаман в своем последнем походе «на стречу бухарцов (среднеазиатских купцов. — Я. С.) поиде» (Там же. С. 72. Ср.: С. 63).

в силу ограниченности своих сил, враждебного окружения, да и природных условий, сделать это едва ли реально.

Таким образом, выдавать Ермака за нового (после Кучума, бежавшего из Кашлыка) правителя Сибири, даже той ее части, на которую власть не смирившегося с поражением хана уже не распространялась, как представляется, нет должных оснований.